«Я никогда не говорила, что это моя...» - начала она.

«Ты не должна была, - нахмурился он, - ты не виновата в том, что она мертва или что другие мертвы. Единственные, кто в этом виноват, это парень, у которого нет носа, и тот, кто наложил заклятие, приворот или проклятие. Не ты. Никогда. Ты замечательный человек, раз вернулся, чтобы помочь нам, но любой бы понял, если бы ты остался там и стал... ну, не знаю... следующим знаменитым игроком в квиддич». Она поджала губы и подняла на него бровь. Он моргнул: «Что - тебе не нравится квиддич?». Она быстро покачала головой. «Ладно, а что тебе нравится?»

«Книги», - тихо пробормотала она.

«Ну, никто не будет тебя винить, если ты станешь следующим знаменитым библиотекарем». Она тихонько фыркнула, и он игриво нахмурился: «Тише, ты, я даю тебе заряд бодрости. На чем я остановился?»

«На знаменитом библиотекаре», - улыбнулась она.

«Ах, да, библиотекарь. Хочешь знать, почему тебя никто не обвиняет?»

«Потому что я не виновата», - пробормотала она.

«Что это было?» - он наклонил голову и приложил руку к уху.

«Это была не моя вина», - улыбнулась она, уже громче.

«Я тебя не слышу», - пропел он.

«Это не моя вина», - сказала она.

«Верно, ты не виноват. Однако я, например, безмерно рад, что ты здесь».

«Почему?» - спросила она.

«Чтобы я мог поиграть с твоей штучкой „caput comedenti“, - усмехнулся он, накручивая локон и радуясь, когда она вздохнула и закатила на него глаза. «Да и ты неплохая компания».

«Да, ты тоже не так уж плох», - сморщила она нос и откинулась на руки, - «Хотя могло бы быть и лучше».

«Эй, веди себя хорошо», - усмехнулся он, толкнув ее плечом.

Она хихикнула: «Я постараюсь».

«Что вы двое делаете?»

«Конкурс на лучший взгляд».

Прошло несколько молчаливых мгновений, прежде чем Ремус снова заговорил: «Кто выигрывает?»

«Не знаю», - хмыкнул Сириус.

«Чертов эгоистичный сексистский ублюдок!» Раздался громкий грохот, заставивший Джеймса и Сириуса моргнуть и повернуться на шум, где Гермия проходила и рвала рукой свои волосы. «Честное слово, если он еще хоть раз назовет меня „куклой“ - да он еще и огрызнулся на меня! Огрызался на меня и ждал, что я буду делать его работу, как какая-то глупая собака!»

«Эй!» Сириус проговорил, сверкнув глазами: «Собаки не глупые!»

«То есть, действительно, он как будто умолял, чтобы его убили», - она протяжно вздохнула и рухнула в кресло, запустив пальцы в свои кудри и нахмурившись на ковер.

«Так кто же заслуживает убийства?» негромко спросил Ремус.

«Мунг-дунг-ас», - прорычала она, впиваясь ногтями в ткань мебели. «Если он сделает это еще раз, клянусь Богом, Ордену не хватит одного члена».

«Боже, ты прямо как Лили, - усмехнулся Джеймс, - однажды он совершил ошибку, свистнув на нее, и она разорвала его на части. Его до сих пор трясет каждый раз, когда он ее видит».

Сириус усмехнулся и кивнул: «Это уморительно - если ты собираешься что-то с ним сделать, можно мы посмотрим?»

«Пожалуйста?» Джеймс надулся, а Ремус фыркнул и закатил глаза.

«Я имею в виду, что всю свою жизнь сталкивалась с дискриминацией и ненавистью», - раздраженно сдула она с лица локон, - «Я не собираюсь терпеть это».

«И никто не станет тебя винить, но разве ты не должна сообщить этим двоим то, что рассказала мне?» спросил Ремус, заставив ее застонать и запрокинуть лицо к потолку.

«Точно. Сегодня вечером мы отправляемся в рейд. Тах...» - она начала вставать, но Ремус

схватил ее за руку и усадил на место, укоризненно глядя на нее, пока она вздыхала. «Не столько в рейд, сколько в разведку. Мы ищем кольцо. Не надевайте его и не убивайте». Она снова встала и уже почти дошла до двери, когда Ремус снова схватил ее за руку и потащил обратно. «И ты должна изменить свою внешность - я что-то еще пропустил, или мне принести чаю?»

«Иди пей чай, не убивай Мундунгуса, не позвав нас», - вежливо улыбнулся Ремус, не обращая внимания на ее взгляд, когда она уходила, бормоча о том, что старший Ремус ей нравится гораздо больше.

«Да! Наконец-то мы хоть что-то делаем!» ухмыльнулся Сириус и плюхнулся в кресло: «Я чувствовал себя абсолютно бесполезным».

«Не совсем», - пожал плечами Джеймс, - «Ты помогаешь Гермии».

«Кстати, ей нужно прозвище, я не могу продолжать называть ее так, когда это не ее настоящее имя», - сказал Сириус, высунув язык.

«Обычно люди используют псевдонимы, близкие к их именам, что-то, что отличается, но не слишком».

«А какое у нее может быть настоящее имя?» Джеймс моргнул.

Ремус на мгновение скривил лицо: «Э... Гермия - это женская форма имени Гермес, Шекспир использовал ее в „Сне в летнюю ночь“... единственное, что мне приходит в голову, это Гермиона, персонаж „Зимней сказки“, тоже происходит от Гермеса, а в греческом мифе она была дочерью Менелая и Елены».

Все трое на мгновение задумались, а затем стали насмехаться, хихикать и закатывать глаза.

«Кто в здравом уме назовет кого-то Гермионой?» Сириус фыркнул и покачал головой: «А если серьезно, есть какие-нибудь прозвища?»

Джеймс пожал плечами: «Почему бы не обсудить это с ней?»

«Эх, может быть», - пожал плечами Джеймс, стряхивая ворсинки со своих брюк.

http://tl.rulate.ru/book/108394/4006256